

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ24-220

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

29 мая 2024 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.
Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Миговича Ивана Юрьевича о признании недействующим пункта 6.4 Методических рекомендаций по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество, утверждённых директором Федеральной службы судебных приставов – главным судебным приставом Российской Федерации 8 декабря 2015 г. № 0014/14,

установил:

директором Федеральной службы судебных приставов – главным судебным приставом Российской Федерации 8 декабря 2015 г. за № 0014/14 утверждены Методические рекомендации по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество (далее также – Методические рекомендации).

Согласно пункту 6.4 Методических рекомендаций в случае прекращения залога имущества судебному приставу-исполнителю рекомендуется, не снимая арест, вернуть имущество должнику. При этом рекомендуется обеспечить обращение взыскания на указанное имущество (как не обремененное залогом) в общем порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», с целью удовлетворения требований иных взыскателей.

Мигович И.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 6.4 Методических рекомендаций, ссылаясь на то, что оспариваемое положение не соответствует пункту 3 части 1 статьи 47, части 13 статьи 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» во взаимосвязи с пунктом 5 части 1 статьи 46 названного федерального закона, а также части 5 статьи 58 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», нарушает его права как должника по исполнительному документу.

В обоснование заявленного требования административный истец указывает, что решением Гаврилов-Ямского районного суда Ярославской области от 27 декабря 2010 г. с общества с ограниченной ответственностью «Ямспецстрой» и Миговича И.Ю. солидарно в пользу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» взыскана задолженность по кредитному договору в сумме 10 228 189 руб., обращено взыскание на имущество, заложенное по договору об ипотеке: нежилое помещение общей площадью 600 кв. м, земельный участок для обслуживания здания школы общей площадью 7 390 кв. м, однокомнатную квартиру общей площадью 36,1 кв.м, однокомнатную квартиру общей площадью 34,7 кв. м. Во исполнение указанного решения судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство в отношении Миговича И.Ю., по которому произведены исполнительные действия. Проведённые торги были признаны несостоявшимися, залоговое имущество передано взыскателю по сниженной цене. 21 декабря 2012 г. судебный пристав-исполнитель окончил исполнительное производство, однако 8 июня 2021 г. оно возбуждено вновь, и по нему произведены исполнительные действия.

По мнению административного истца, оспариваемое положение позволяет инициировать процедуру реализации имущества должника в пользу одного и того же взыскателя дважды при условии, что ранее данный взыскатель отказался оставить нереализованное в принудительном порядке имущество за собой. Пункт 6.4 Методических рекомендаций содержит коррупциогенный фактор, является неопределённым, влекущим его произвольное толкование правоприменителем.

В письменных возражениях Федеральная служба судебных приставов (далее также – ФССП России) и Министерство юстиции Российской Федерации указали, что Методические рекомендации по своей правовой природе не являются нормативным правовым актом, требующим государственной регистрации и официального опубликования, носят организационно-информативный, рекомендательный характер, оспариваемый пункт соответствует действующему законодательству и не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца.

В судебное заседание административный истец Мигович И.Ю. не явился, извещён о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом,

ходатайство об отложении рассмотрения дела оставлено судом без удовлетворения.

Представитель Федеральной службы судебных приставов Соснина М.Б. возражала против удовлетворения административного иска.

Заинтересованное лицо Министерство юстиции Российской Федерации письменно заявило о рассмотрении административного дела в отсутствие своего представителя.

Обсудив доводы административного истца Миговича И.Ю., выслушав возражения представителя Федеральной службы судебных приставов Сосниной М.Б., обсудив письменный отзыв Министерства юстиции Российской Федерации, проверив оспариваемый правовой акт на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Федеральная служба судебных приставов является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. Данная служба не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации (пункты 1, 8 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316).

В силу абзаца третьего подпункта 1 пункта 6 приведённого положения ФССП России, реализуя предоставленные полномочия, в том числе обеспечивает в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление исполнительного производства по принудительному исполнению судебных актов и актов других органов.

Методические рекомендации разработаны в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об исполнительном производстве», Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (преамбула). В них, как следует из содержания, приведён рекомендованный порядок действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество в тех или иных случаях.

Анализ Методических рекомендаций, включая положения, с которыми административный истец связывает нарушение своих прав, позволяет сделать вывод, что данный акт не содержит обязательных для исполнения органами государственной власти, их должностными лицами, юридическими лицами и

гражданами правил поведения, распространяющихся на неопределённый круг лиц.

Методические рекомендации, по сути, текстуально изложенные как пособие, имеют организационно-информационный характер и не содержат правовых норм, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Таким образом, не являясь по своей правовой природе нормативным правовым актом, Методические рекомендации не подлежали государственной регистрации по Правилам подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, их издание не требовало официального опубликования.

Ссылка на Методические рекомендации представителя заинтересованного лица (взыскателя) Ярославского филиала публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» при рассмотрении районным судом административного иска Миговича И.Ю. об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя в связи с повторным обращением взыскания по исполнительным листам не наделяет их свойствами нормативного правового акта.

То обстоятельство, что оспариваемые Методические рекомендации были размещены в Бюллетене Федеральной службы судебных приставов, не подтверждает наличие у них нормативных свойств.

Иной подход к оценке подобных обстоятельств официального опубликования актов рекомендательного характера означал бы автоматическое наделение свойством нормативности любого подобного акта федерального органа исполнительной власти лишь в силу того факта, что его содержание стало доступным неопределённому кругу лиц.

Доводы административного истца о противоречии пункта 6.4 Методических рекомендаций взаимосвязанным положениям пункта 5 части 1 статьи 46, пункта 3 части 1 статьи 47, части 13 статьи 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а также части 5 статьи 58 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» являются ошибочными, поскольку основаны на неправильном толковании норм материального права.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации залог прекращается в случае реализации заложенного имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом, в том числе при оставлении залогодержателем заложенного имущества за собой, и в случае, если он не воспользовался этим правом.

Статьёй 58 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусмотрено, что в случае объявления повторных публичных торгов несостоявшимся залогодержатель вправе приобрести (оставить за собой)

заложенное имущество по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах и зачесть в счёт покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой имущества (часть 4). Если залогодержатель не воспользуется правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается (часть 5).

Согласно части 13 статьи 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае отказа взыскателя от имущества должника либо непоступления от него уведомления о решении оставить нереализованное имущество за собой имущество предлагается другим взыскателям, а при отсутствии таковых (отсутствии их решения оставить нереализованное имущество за собой) возвращается должнику.

В силу пункта 3 части 1 статьи 47 названного федерального закона исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае извещения взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу в случаях, предусмотренных статьёй 46 данного федерального закона.

Если взыскатель отказался оставить за собой имущество должника, не реализованное в принудительном порядке при исполнении исполнительного документа, взыскатель извещается о невозможности взыскания по исполнительному документу путём направления постановления об окончании исполнительного производства или постановления об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа (пункт 5 части 1 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Следовательно, отказ взыскателя, являющегося залогодержателем, оставить нереализованное в принудительном порядке имущество должника за собой предполагает исключительно прекращение ипотеки в силу закона и утрату таким взыскателем преимущества удовлетворения требования, основанного на залоге.

Прекращение договора о залоге между взыскателем и должником не отменяет свойство исполнимости вынесенного по спору между ними и вступившего в законную силу судебного акта, которому корреспондирует обязанность судебного пристава-исполнителя обеспечить правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. В свою очередь, не исключается возможность реализации имущества должника в общем порядке в рамках иных исполнительных производств.

При указанных обстоятельствах разъяснения, содержащиеся в пункте 6.4 Методических рекомендаций, не противоречат приведённым положениям нормативных правовых актов, не нарушают прав и законных интересов административного истца как должника по исполнительному производству.

Доводы административного истца о наличии в пункте 6.4 Методических рекомендаций коррупциогенных факторов и необходимости проведения

антикоррупционной экспертизы правового акта лишены правовых оснований, поскольку указанный критерий применим к правовым нормам, которых в оспариваемом акте, не являющемся нормативным правовым, не содержится.

Учитывая, что пункт 6.4 Методических рекомендаций соответствует действующему законодательству, не содержит новых общеобязательных правил, отличных от требований закона, не имеет в своём содержании разъяснений, изменяющих предусмотренных действующим законодательством норм, в силу пункта 2 части 2 статьи 215, пункта 2 части 5 статьи 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Руководствуясь статьями 175–180, 215, 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Миговича Ивана Юрьевича о признании недействующим пункта 6.4 Методических рекомендаций по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество, утверждённых директором Федеральной службы судебных приставов – главным судебным приставом Российской Федерации 8 декабря 2015 г. № 0014/14, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов